

Суворова Ирина Михайловна

ВЛИЯНИЕ АКСИОСФЕРЫ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОЕ ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В статье рассматривается проблема закономерной зависимости структуры и содержания школьного образования от аксиосферы современной культуры. Основное внимание автор уделяет структуральному и функциональному анализу аксиосферы российской культуры, выявляя соотношение экзистенциальных, личностных и традиционных национальных ценностей. Выявленные особенности современной российской аксиосферы позволяют автору оценить развитие современного школьного образования как адекватную реакцию на синергетические изменения всей социальной системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 189-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

построен на массово-энергетических взаимодействиях. С философской точки зрения, в понятие «космос» включается мир как целое, взятый не только на всех его физических уровнях, но и во всех возможных его аспектах и измерениях. Человек соразмерен космосу именно в этом интегральном значении понятия «космос», но он с точки зрения бытийного статуса № 4 соразмерен в исторической перспективе и универсуму.

До середины XX в. научные исследования, особенно в антропологии, явно или неявно исходили из бытийного статуса № 1, что явилось, на наш взгляд, одной из многих причин современного интегрального кризиса человечества. Человек, понимаемый с точки зрения бытийного статуса № 1, уже в силу своего бытийного статуса имеет весьма скудные возможности для своего развития, что проявляется, например, уже сейчас в проблеме конечности полезных ископаемых, питьевой воды, чистого воздуха и т.д. и что создает, в конечном счете, пессимистическое видение будущего. Одним из возможных вариантов выхода на новые пути развития человечества является, на наш взгляд, постепенный перевод науки и философии на более широкие методологические возможности бытийного статуса № 4.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 288-303.
2. Козин Н. Г. Статус человека в мире и проблема внеземных цивилизаций // Философские науки. 1989. № 1. С. 38-47.
3. Марез Т. Возвращение воинов. Киев: София, 1997. 288 с.
4. Орлов В. В. Человек, мир, мировоззрение. М.: Молодая гвардия, 1985.
5. Рерих Е. И. Три ключа. М.: Эксмо, 2009. 496 с.
6. Стерледев Р. К. Эзотерический антропокосмизм: философский анализ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. 350 с.
7. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: АСТ, 2012. 384 с.
8. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: сб. / пер. с нем.; под ред. А. Л. Доброхотова. М.: Высш. шк., 1991. 192 с.
9. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд-е 2-е. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 20. С. 343-626.

PROBLEM OF MAN'S EXISTENTIAL STATUS

Roman Konstantinovich Sterledev, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Bio-Ethics
Perm' State Medical Academy
4438767@rambler.ru

The author considers the new vision of man in the aspect of existential status, reveals the notion of man's existential status, analyzes four possible variants of mankind existential status emphasized by the author; and determines the strategic possibilities for mankind development in relation to each of these variants.

Key words and phrases: necessity; chance; methodology; man's existential status; strategic development of mankind.

УДК 1

В статье рассматривается проблема закономерной зависимости структуры и содержания школьного образования от аксиосферы современной культуры. Основное внимание автор уделяет структуральному и функциональному анализу аксиосферы российской культуры, выявляя соотношение экзистенциальных, личностных и традиционных национальных ценностей. Выявленные особенности современной российской аксиосферы позволяют автору оценить развитие современного школьного образования как адекватную реакцию на синергетические изменения всей социальной системы.

Ключевые слова и фразы: аксиосфера культуры; социальный заказ; школьное образование; модернизация образования; процессы глобализации.

Ирина Михайловна Суворова, к. филос. н.
Кафедра философии
Петрозаводский государственный университет
suvormih@list.ru

ВЛИЯНИЕ АКСИОСФЕРЫ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОЕ ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ[©]

Проблема влияния аксиосферы культуры на образование обусловлена экономическими, политическими, социальными, религиозными и историческими аспектами.

[©] Суворова И. М., 2012

Современное российское общество по-прежнему не имеет основательной идеологической, онтологической, аксиологической базы для консолидации. Одной из причин такой разобщенности, безусловно, можно назвать дезориентацию и противоречивость собственно аксиосферы российской культуры начала XXI века. Индивид, сталкиваясь с противоречиями в системе ценностей такой культуры, оказывается дезориентированным не только в личном, но и в общественном плане. По этой причине важной становится проблема исследования собственно аксиосферы культуры, определения причин данных противоречий, поиска выхода из ситуации как для индивида, так и для общества.

Аксиосфера современной российской культуры может быть рассмотрена структурально и функционально.

Следуя теории Ю. М. Лотмана, каждая культура состоит из некоторого множества пластов, которые в социальном плане выражаются в наличии общественных слоев или классов. Система ценностей каждого класса тождественна языку, на котором происходит общение как внутри классов, так и между классами. Тернарная структура общества характеризуется наличием более двух слоев общества – высший класс, средний класс и низший класс. При отсутствии области пересечения систем ценностей между высшим и низшим классом невозможен обмен культурной информацией и взаимопонимание между этими классами, что ведет к дестабилизации общества. Система ценностей среднего класса имеет области пересечения как с высшим, так и с низшим классами. Поэтому она является средством взаимопонимания между ними, что обеспечивает обмен культурной информацией между всеми слоями общества и создает условия для формирования единой системы ценностей (всех трех классов) в процессах ее трансформации. Как отмечал Лотман, «тернарные структуры сохраняют определенные ценности предшествующего периода, перемещая их из периферии в центр системы» [4, с. 142]. «Для русской культуры, – писал Ю. М. Лотман, – с ее бинарной структурой характерна совершенно иная самооценка. Даже там, где эмпирическое исследование обнаруживает многофакторные и постепенные процессы, на уровне самосознания мы сталкиваемся с идеей полного и безусловного уничтожения предшествующего развития и апокалипсического рождения нового» [Там же, с. 147]. Бинарная структура характеризуется отсутствием среднего класса, а следовательно, не пересекаются области ценностей двух классов общества и не создаются условия для формирования единой системы ценностей.

Таким образом, в условиях современной российской действительности, когда общество после развала СССР разделилось на супербогатых и всех остальных членов, можно утверждать о наличии бинарной структуры ценностей культуры, когда не пересекаются, условно выражаясь, «полусферы» этой модели. То есть, с одной стороны, «целевое» прагматическое отношение к человеку и его деятельности, с другой – ценность человеческой жизни. Аналогичным выглядит противопоставление хищнического потребления природных богатств с целью наживы, с одной стороны, и осознание опасных последствий варварского техногенного развития – с другой. В гносеологическом плане доминирующим оказывается аксиологический плюрализм, смешение разных традиций и норм, сознательное изменение и трансформация предельных полюсов, задающих привычные ориентиры в жизни человека. Субъектом такой культуры постмодерна выступает интеллектual, свободный от догмата культурных норм и традиций, осознающий их условность, абсолютно искренний по отношению к собственным природным инстинктам, ценящий потребление, в том числе потребление информации, владеющий правилами «языковой игры» и легко освобождающийся от них. Этот субъект, собственно, и есть тот «социальный заказ» так называемой элиты (состоятельных граждан) для современной школы и вуза. Поскольку возник такого рода «социальный заказ» в 90-е годы, когда происходило расслоение общества, то именно в этот момент и возникла ситуация появления множества элитных учебных заведений, направленных на формирование интеллектуального выпускника, свободного от догм и нормативов и четко знающего цену себе и миру. Двадцать лет назад произошла своеобразная либерализация российского образования не только на уровне концепции, но и методики (схожая разве что с опытами первых советских педагогов 20-30-х годов XX века), что породило множество авторских школ, программ, учебников и опыт педагогов-новаторов. И этот факт расценивался обществом как показатель позитивных изменений жизни. Но со временем обнаружилось, что в условиях экономического дефицита произошло деление на элитные школы (для детей состоятельных родителей) и все остальные, что, впрочем, отражает запросы бинарной структуры социума. В данном случае образование как живой организм отреагировало на структуральные изменения в аксиосфере культуры. Если рассматривать социальную стратификацию России 2011 года, то обнаруживается увеличение доли среднего класса (в общей сложности, по оценкам Минэкономразвития, средний класс к началу 2012 года составлял около 22% населения против 18% в 2005-2006 годы). Чиновники тогда определили в средний класс людей с зарплатой в \$1000, машиной и квартирой. Причем особенно акцентировалось внимание на том, что критерий среднего класса – это размер не зарплаты, а дохода на члена семьи, ему соответствует уровень жизни не более 10% населения [6].

Если учитывать оптимистические прогнозы на дальнейшее развитие России, то доля среднего класса должна постепенно расти, что приведет не только к стратификационным, но и ценностно-смысловым изменениям в установках социума, что, безусловно, соответствует синергетическим закономерностям.

Если же обращаться к функциональным изменениям аксиосферы российской культуры, то имеет смысл воспользоваться аксиологической теорией нобелевского лауреата Р. Инглхарта, который выяснил, что именно в XX веке произошел переход от «материалистических» ценностей к постматериальным. По мнению автора, «на протяжении истории большинство людей было серьезнейшим образом озабочено угрозой

суровых экономических лишений, а то и голода» [3, с. 15]. Однако «исторически беспрецедентная степень экономической безопасности, какую узнало послевоенное поколение в индустриальных обществах, привела к постепенному сдвигу приоритета от “материалистических” ценностей (когда упор делается, прежде всего, на экономической и физической безопасности) к ценностям “постматериальным” (когда на первый план выдвигаются самовыражение и качество жизни)» [Там же]. Этот «сдвиг» в системе ценностей Р. Инглхарт обуславливает так называемой экзистенциальной безопасностью, которая онтологически связывает личность и общество, личность и время, личность и возможность ее самореализации. В случае, когда экзистенциальная безопасность высока, личность все менее озабочена проблемой выживаемости и все более ценит возможность самовыражения. В этом случае, считает автор, изменяется и вся функциональная система аксиосферы. Например:

«Характеристики ценностных систем при восприятии перспективы выживания:

	Негарантированной	Гарантированной
В политике	Потребность в сильных лидерах. Приоритетность порядка. Ксенофобия, фундаментализм.	Меньшая значимость политического авторитета. Приоритетность самовыражения, политического участия. Экзотика/новизна – стимулирующий фактор.
В экономике	Приоритетность экономического роста. Достижительная мотивация. Противопоставление индивидуальной и государственной собственности.	Высшая приоритетность качества жизни. Субъективное благополучие. Снижение авторитета как частной, так и государственной собственности.
Сексуально-семейная нормативность	На первом плане – максимизация репродуктивности, но только в рамках полной (гетеросексуальной) семьи.	Сексуальное удовлетворение в соответствии с индивидуальным выбором. Индивидуальное самовыражение.
В религии	Акцент на значимости высшей силы. Абсолютные правила. Акцент на предсказуемости.	Меньшая значимость религиозного авторитета. Гибкие правила, ситуационная этика. Акцент на смысле и назначении жизни» [Там же, с. 16].

Такой переход от одного уровня ценностной системы к другому, по мнению автора, состоялся в конце XX века в западноевропейских странах и Северной Америке. Но в России ситуация выглядит иначе: после развала СССР общество попало в катастрофическую ситуацию экзистенциальной опасности: потеря геополитического единства, утрата мирового авторитета, экономический хаос и нравственный беспредел, в конце концов, полуголодное существование. Все эти факторы не только разрушили прежнюю ценностную систему, но и поколебали веру в наличие так называемой экзистенциальной безопасности в России [Там же, с. 9]. Наибольшее влияние эти антиэкзистенциальные аспекты имели на становящиеся личности – детей 90-х, т.е. сегодняшнее работоспособное поколение, которое, помня о дефиците безопасности жизни, во главу угла ставит приоритет материальных ценностей.

По-другому выглядит ситуация относительно «спокойных» 2000-х, когда усиливалась экономическая стабильность, возрастал политический авторитет страны, обнаружились реальные возможности самореализации личности. В этих условиях глобализации на всех уровнях и всеобщей информатизации стала формироваться личность нового типа – молодого человека, ценящего свою оригинальность, стрессоустойчивого, мобильного, желающего получить самое лучшее образование и реализовать во многих областях, расценивающего материальные ценности не как цель, а как средство достижения цели. Таким образом, аксиосфера современного молодого поколения радикально отличается от всех предшествующих, переживших экзистенциальную опасность. Результатом такой ценностной ориентации стали беспрецедентный «спрос» на высшее образование и, как следствие, высокий уровень образованности молодых россиян XXI века. Согласно данным Росстата, в современной России количество студентов вузов за последнее десятилетие выросло практически в два раза (см. Табл. 1) [5].

Таблица 1

Годы	1970	1980	1990	1996	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Численность студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, тыс. человек	2672	3046	2825	2791	4741	7064	7310	7461	7513	7419	7050

Такой расширенный социальный заказ отразился как на количественных показателях в российском образовании (увеличение числа вузов), так и на качественном уровне – это и разработка индивидуальных образовательных маршрутов, и дистанционное обучение, и популярная проектная деятельность.

Сегодня особенно актуальным стало понятие модернизации российского образования. Если углубляться в теорию Инглхarta, то можно понять, что «модернизация обладает большой привлекательностью благодаря тому, что она позволяет обществу двигаться от состояния бедности к состоянию богатства» [3, с. 15]. И наверняка целевой установкой разработчиков концепции модернизации российского образования было повышение уровня и качества жизни россиян. Но «ядром процесса модернизации является индустриализация; экономический рост становится доминирующей социетальной целью, а доминирующую цель на индивидуальном уровне начинает определять достижительная мотивация. Переход от доиндустриального общества к индустриальному характеризуется «всепроникающей рационализацией всех сфер общества» (по Веберу), приводя к сдвигу от традиционных, обычно религиозных, ценностей к рационально-правовым ценностям в экономической, политической и социальной жизни» [Там же]. На сегодняшний день, к сожалению, российская экономика не может «похвастаться» высокими темпами индустриальной модернизации, что, безусловно, снижает темпы социетальной модернизации.

Однако российское общество за последние десятилетия значительно подверглось процессам глобализации, потому так очевидно актуальными сегодня становятся ценности постмодерна – «постматериалистические». «Ценности постмодерна отдают более высокий приоритет самовыражению, чем экономической эффективности: люди становятся менее готовы принять человеческие издержки, с какими сопряжены бюрократия и жесткие социальные нормы. Общество постмодерна характеризуется упадком иерархических институтов и жестких социальных норм и расширением сферы индивидуального выбора и массового участия» [Там же, с. 8]. Вот почему сегодня (2011-2012 гг.) российское общество демонстрирует всему миру свою готовность отстаивать свои права перед государственной машиной как на уровне интеллектуальных дискуссий, так и на уровне массовых акций протеста. Следуя теории межгенерационной смены ценностей (Инглхарт) [Там же, с. 6], в современном российском обществе явно прослеживается принцип ценностной значимости недостающего: наибольшая субъективная ценность придается тому, чего относительно недостает – справедливости в распределении общих благ, реализации прав и свобод каждой личности. Поэтому логично, что ценностные приоритеты индивида отражают состояние социально-экономической и политической среды и проявляются в новом постмодернистском формате (посредством информационной среды). В этом отношении уровень информатизации российского образования достаточен, чтобы каждый ученик школы или вуза имел возможность обучиться и воспользоваться информационными технологиями. Многочисленные социальные сети, научные и популярные сайты, интерактивные технологии позволяют современному российскому молодому человеку реализовывать свои потребности и самовыражаться. На достижение успеха в самовыражении направлены и многочисленные предметные олимпиады школьников и студентов, интеллектуальные марафоны и конкурсы, позволяющие обрести личностную и профессиональную ориентацию.

Но все эти действия направлены на формирование крайнего индивидуализма в пику национальной традиции соборности, или «коммюнитарности, которая подразумевает духовное качество людей, общность и братство в отношениях людей» [1, с. 334]. Отсюда и многие проблемы российского образования – начиная от коррупции во время ЕГЭ и заканчивая травлей небогатых учеников и неудобных учителей. А поскольку данная историческая традиция «означает высокую качественность сознания» [Там же, с. 332], «ценность личности и свобод» [Там же, с. 335], то эти факты воспринимаются самим обществом как трагедия, как потеря духовных ценностных ориентиров.

В общем, можно отметить, что система образования в России адекватно реагирует на синергетические изменения в аксиосфере культуры, но она не выполняет одной очень важной социальной функции – не объединяет людей, а значит, не выполняет исторически возложенной миссии – консолидации общества. Причиной такого «отрыва предложения от спроса» может быть пресловутая ориентация на западные образцы образовательных систем, в которых индивидуализация и персонификация положены во главу угла так же, как неприкосновенность личности и охрана частной собственности. В этом отношении уместно вспомнить слова известного русского ученого Н. Я. Данилевского: «Болезнь эту, вот уже полтора столетия заразившую Россию, все расширяющуюся и укореняющуюся и только в последнее время показавшую некоторые признаки облегчения, приличнее всего, кажется мне, назвать *европейничаньем*» [2, с. 240]. А проявляется эта болезнь в «заимствовании разных иностранных учреждений и пересадке их на русскую почву – с мыслью, что хорошее в одном месте должно быть и везде хорошо» [Там же].

Но нельзя забывать, что в западном социуме уже несколько столетий функционирует протестантская этика как выражение духовных устремлений европейцев. Российское общество имеет совершенно другие, отличные от западных, ментальные особенности: склонность к общинности и коллективной ответственности, соборности как способу духовного единения.

Собственно консолидация российского общества зависит не только от приоритета тех или иных ценностей, но и от глобальных процессов, происходящих в мире. Поэтому так важно российскому образованию быть открытым, современным и одновременно опираться на национальные традиции с учетом отечественной ментальности. Как верно заметил Инглхарт, «культура обычно меняется медленно; но она в конце концов все-таки отвечает на вызов меняющейся среды. Перемены в социально-экономической среде, воздействуя на жизненный опыт индивидов, тем самым способствуют переформированию убеждений, позиций и

ценностей на индивидуальном уровне. Культуры не меняются вдруг. Раз достигнув зрелости, люди обычно сохраняют усвоенное мироотношение, каким бы оно ни было. Следовательно, существенные перемены в среде обычно значительнее всего влияют на те поколения, представители которых жили при новых условиях в годы личностного становления» [3, с. 15].

Именно проблемы личностного становления и формирование ценностных ориентаций личности в эти годы являются предметом дальнейших актуальных педагогических, психологических и философских исследований, в которых возможна конкретизация поставленной автором задачи.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 288-356.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. Изд-е 6-е. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета; Глаголь, 1995. 552 с.
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис (Политические исследования). 1997. № 4. С. 6-33.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
5. Основные показатели образования [Электронный ресурс]: материалы Российской Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/obr-svod1.htm (дата обращения: 29.05.2012).
6. Привалова М. Средний класс России: фантом становится реальностью [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/economics/25/04/2012/647997.shtml> (дата обращения: 29.05.2012).

CULTURE AXIOSPHERE INFLUENCE ON MODERN SCHOOL EDUCATION

Irina Mikhailovna Suvorova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Petrozavodsk State University
suvmih@list.ru

The author considers the problem of the regular dependence of school education structure and content on the axiosphere of modern culture, pays special attention to the structural and functional analysis of the Russian culture axiosphere revealing the relation of existential, personal and traditional national values, and shows that these features of modern Russian axiosphere allow evaluating modern school education development as the adequate response to the synergistic changes of the entire social system.

Key words and phrases: axiosphere of culture; social order; school education; modernization of education; processes of globalization.

УДК 94(47).082:625.1(09)

В статье отражена история железных дорог военно-стратегического назначения, выстроенных в эпоху императора Александра III (1881-1894 гг.). Исследованы основные проблемы проектирования и возведения Седлец-Малкинской и Брест-Холмской линий в Привислинском крае. Практически еще во время строительства был решен вопрос о передаче линий в аренду Обществу Варшаво-Тереспольской железной дороги. Вследствие безуспешной эксплуатации в 1892 г. состоялся переход этой дороги в государственное управление. Выполнение необходимых работ по улучшению и усилению в стратегических целях Варшаво-Тереспольской железной дороги позитивно отразилось на ее дальнейшем развитии и более эффективном функционировании.

Ключевые слова и фразы: Комитет министров; министр путей сообщения К. Н. Посыет; Варшаво-Тереспольская железная дорога; Седлец-Малкинская и Брест-Холмская линии в Привислинском крае.

Виталий Николаевич Тестов, к.и.н., доцент
Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж
vntestov@mail.ru

ВОЗВЕДЕНИЕ И НАЧАЛО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ПРИВИСЛИНСКОМ КРАЕ В 80-Х – НАЧАЛЕ 90-Х ГОДОВ XIX В. ©

На протяжении всего, более чем 170-летнего периода становления и развития отечественных железных дорог, которые играют огромную роль в решении стратегических задач по укреплению экономики и